

Кудряшов Вадим Сергеевич

канд. экон. наук, доцент,

заместитель начальника УНР

Северо-Западный институт управления (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

ОПЫТ СОЗДАНИЯ СТРУКТУРНЫХ КЛАСТЕРОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

***Аннотация:** в статье определены понятия кластера и кластерной политики, приведены их характерные признаки и представлены модели кластеров. Дана краткая характеристика успешно работающих кластеров (ТОП-5).*

***Ключевые слова:** кластер, кластерная политика, современные технологии, конкурентоспособность, модель, развитые страны.*

В настоящее время процесс глобализации идет быстрыми темпами и осуществляется в «масштабах всей планеты». В современных условиях, для поддержания лидирующих позиций в мировом сообществе, производителям и странам необходимо применять новейшие технологии и новые модели ведения бизнеса.

Мировой опыт показывает, что возникновение кластеров в наше время – это неизбежная закономерность. Их образование стало важной частью государственной политики многих развитых стран. Быстрое развитие современных технологий способствовало тому, что передача данных стала мгновенной, а доставка грузов – дешевой и быстрой. В результате, главным фактором превосходства над конкурентами стало не только инновации, но и взаимосвязь предприятий, что способствовало образованию сетевых структур – кластеров.

Анализ зарубежных стран в области кластеризации показал, что термин «кластер» является определяющим при обсуждении перспектив развития экономики [1].

Кластерная теория в развитых странах стала применяться в начале 90-х гг. XX века. В настоящее время кластерный подход рассматривается как один из эффективных путей развития территории. Кластерная политика – это различные способы поддержания инициатив по созданию и развитию кластеров. Она является важным этапом развития региональной политики в развитых странах. В зарубежной практике существует разделение кластерной политики на 2 периода – первого и второго поколения [2]. Первый этап характерен для стран с высокой степенью развития национальных производств (Испания, Португалия, Нидерланды, Италия и др.). Второй этап характерен для государств с высоким уровнем жизни, где «кластеризованы» все отрасли экономики (Швеция, Австрия, США, Финляндия, Великобритания и др.).

В зависимости от целей и функций кластерная политика подразделяется на модели – «континентальная» и «англосаксонская» [3]. «Континентальная» модель реализуется в Швеции, Франции, где главную роль играет государственная политика развития кластеров. «Англосаксонская» модель применяется в США, Великобритании, здесь кластер рассматривается как рыночный организм, основными игроками выступают региональные власти и организации.

Современная кластерная политика формируется с учетом национальных особенностей. Приведем примеры успешно работающих кластеров наиболее развитых стран – ТОП-5.

Лидером является США – 380 кластеров, специализация – компьютерные технологии, кластер – Кремниевая долина. В рамках кластеров работают более половины всех предприятий, их доля в ВВП страны – более 60%. Она получает больше трети венчурных капиталовложений в США. Кремниевая (Силиконовая) долина самый известный и успешный кластер США, находится в Калифорнии.

Италия имеет 206 кластеров, специализация – производство потребительских товаров и пищевое производство, кластер – Сассуоло – производство керамической плитки на общую сумму 3 млрд. евро в год. Он включает 220 производств, на которых трудится по 100 человек в среднем. Вывоз плитки приносит государству 1,5% совокупного дохода от экспорта.

В Великобритании 168 кластеров, специализация – биотехнологии и биоресурсы. Главное направление развития кластеров Великобритании – биотехнологии. На создание фонда, который будет финансировать инновационные кластеры, правительство страны выделило 30 млн. долл.

Индия обладает 106 кластерами, специализация – компьютерные технологии. Мировые технорегионы пытаются создать свою «Силиконовую долину». Так, в Бангалоре успешно функционирует Кремниевое плато. В настоящее время оборот IT-отрасли в Индии составляет 70 млрд долл.

Правительство Индии предоставляет налоговые льготы для предприятий в области высоких технологий. Например, IT-организации могут быть освобождены от налога на 5 лет, если компания работает в технопарке, то на 10 лет. Причем, льготы распространяются на любые IT-компании независимо от размера и формы собственности.

Франция имеет 96 кластеров, специализация – фармацевтика и косметика, производство продуктов питания, кластер Cosmetic Valley – мировой лидер в производстве косметики.

Во Франции находится первый в мире ресурсный центр в области косметики и парфюмерии. Cosmetic Valley включает в себя 600 предприятий, в которых выстроен весь процесс производства от исследований до готовой продукции.

В зависимости от особенностей организации кластеров принято различать 5 моделей: итальянская, японская, финская, североамериканская и индийско-китайская модели [4]. Каждая модель представляет собой сочетание определенных характеристик: степень рыночных связей и конкуренции, наличие фирм-лидеров, развитие малого бизнеса, инновации, интернационализация, присутствие иностранных инвестиций [5]. Приведем краткую характеристику этих моделей.

Итальянская модель – этот кластер включает в себя множество малых фирм, которые объединяются в ассоциации для повышения конкурентоспособности. Модель применяется для невысоко технологического производства с большой степенью дифференциации и колебаниями спроса.

Японская модель – в кластере есть фирма-лидер, она обладает большим объемом производства и поставщиков на различных стадиях производства. Модель применяется для производства технологически сложной продукции.

Финская модель – кластер обладает высоким уровнем интернационализации бизнеса и инноваций. Модель может применяться в небольших странах, где имеется дефицит ресурсов и ориентация на экспорт.

Североамериканская модель – сильно выражена конкуренция между организациями, большинство связей опосредуется рынком. Благодаря конкуренции между поставщиками и массовому производству, конечный продукт имеет низкую себестоимость.

Индийско-китайская модель – основная роль отводится иностранным инвестициям, которые приносят современные технологии, инвестиции и выход на мировые рынки.

Как мы видим, для каждой модели характерны свои особенности и порядок функционирования кластера.

Каждое государство выбирает свой путь развития кластеров и по-своему организует работу органов, которые занимаются реализацией национальной стратегии конкурентоспособности регионов [6].

Мировая экономика стоит на пороге нового технологического прорыва, где главное место отведено биотехнологии. Кластеризация страны является определяющим «маячком» эффективности экономики страны. Лидирующие позиции по развитию и количеству кластеров у США. Кремниевая долина – уникальный образец слаженной работы всех структур.

Процесс формирования кластеров в развитых странах разнообразен, его сложно привести к общему знаменателю. Каждое государство выбирает свой национальный путь развития.

Список литературы

1. Кудряшов В.С. Реализация кластерной политики в целях экономического развития регионов России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – №1. – С. 33–38.
2. Миронова М.Н. Мировой опыт кластерного подхода в государственной экономической политике: особенности и возможности применения в России // Известия УГЭУ. – 2010. – №2 (28). – С. 32–38.
3. Porter M. Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press, 1990.
4. Андрейковец И.Н. Формирование инновационных кластеров: анализ существующего опыта и перспективы / И.Н. Андрейковец, В.С. Кудряшов, А.Д. Шматко // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – №1. – С. 168–171.
5. Хайкин М.М. Взаимодействие кластера с детерминантами конкурентного преимущества нефтехимической промышленности Омской области / М.М. Хайкин, В.С. Кудряшов // Записки Горного института. – 2013. – Т. 205. – С. 271–274.
6. Кудряшов В.С. Стратегические подходы к формированию государственной кластерной политики на региональном уровне / В.С. Кудряшов, Д.Е. Мионов // Петербургский экономический журнал. – 2014. – №4. – С. 75–80.